

В.В. Розанов

Заметка

(О речи Николая II 17 января 1895 г.)

По изданию: Собрание сочинений. Эстетическое понимание истории. Том 28. Москва, 2009 г.

Впервые опубликовано в газете «Русское Слово» №45, 1895 г. под одноименным названием.

Русские подданные имеют нечто более, чем права политические: они имеют политические обязанности.

М. Катков

Слова Государя о Самодержавии, сказанные представителям русских земств и городов в речи 17 января, как носят слухи, были вызваны некоторыми пожеланиями, — адресами ли, просьбами ли или еще чем, не знаем, — о даровании России конституции и, быть может, парламентаризма. Если да, мы решаемся сказать об этом несколько слов, замешивая слова свои в эти *парламентские* голоса, как голос также русского человека, имеющего право говорить от имени земли своей не меньше каждого другого.

Россия не желает парламентаризма и конституционализма; — ни теперь, ни завтра, и *никогда* не желает; наконец, она не может, бесильна, бесправна желать его в данном, живущем теперь поколении людей; и если бы Государю, за подписью 115 миллионов человек подданных была выражена просьба в этом смысле, он не только вправе был бы, но и обязан был бы отвергнуть ее, *охраняя право* 115 миллионов русских подданных, какие имеют родиться в пределах нашей территории, в границах нашей истории.

Самодержавие — это *возможность* всего, это — *сила* на все, создаваемая не *ad hoc*, для этого или того случая, но заранее припасаемая в долгих поколениях людей и до времени хранимая, мы хотим сказать — хранимая до момента, когда она может неожиданно потребоваться и тогда начнет действовать. Этот запас мощи стоил труда и пота биллионам умерших людей на нашей земле; они трудились вовсе не для поколения людей 1895 года, или 1870–1920 годов; честно трудясь над этим великим вековым созиданием, они вовсе не думали об этом поколении, пренебрегли им, презрели его как слишком краткий и прехо-

дящий момент; они созидали эту чрезмерную власть как всегда нужную, всегда могущую потребоваться — по их оценке жизни, взгляду надела, заблуждения, доблести и пороки людей. В нашей истории это то же, что на нашей территории могучие хребты Кавказа и Сибири; что именно они несут в себе — мы знаем лишь отчасти; пользуемся по мере нужд своих этими частью известными средствами; но истребить их до конца, скрыть эти хребты, опустошить их, ничего от них не оставить потомству мы, если бы даже и могли — были бы не вправе. Так и от безграничной мощи государей наших мы можем пользоваться; но как *возможность всего* — удалить ее в нашей истории, отнять у следующих поколений русских людей мы не можем; и даже Государь, ныне царствующий, не мог бы этого сделать. Он мог бы лишь от себя и за *себя* уменьшить эту власть, т. е. ею не пользоваться; Он мог бы не притрагиваться к великому рычагу нашей истории, к которому подведен Проведением — не шевелить его, не трогать его; но сделать, чтобы его не было — так бы Он мог? И если б мог, то был ли бы в праве? Самодержавие историческое Он держит в руках Своих, пока Бог продлит Его дни; но Он не обладает им и унести его с Собою в могилу не может.

3–4 земства, или 30–40 земств хотели бы, чтоб его не было; птицы, сидящие на вершине дуба, нажити, раскинувшиеся на склоне горного хребта, протестуют, для чего этот дуб, для чего этот горный кряж? Что ответить на это, кроме того, что это «бессмысленно»? Так и ответил в великом милосердии Своем Государь. Но я, гражданин, я — сын земли своей, одна многобillionная частица своей истории — оскорблен и негодуя; если неудачная попытка сделать фальшивый денежный знак, наказывается как попытка уменьшить благосостояние народное, то не наказуемая ли со всею бурей страстей, вихрем негодования, глубиною мщениия попытка уменьшить некоторое высшее благо в бытии историческом для всех поколений человеческих, имеющих придти?

Где же закон о неоскорблении святынь? В чем его действие? Я *живу* этими святынями духовно, как физически живу светом солнца, и кто вправе его или их закрыть от моих глаз? Прощение есть почти всегда наказание некоторого невинного, и мне непонятно, за что я наказан.

В. Розанов. 1895 г.